

УДК 340

«АМЕРИКАНСКАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ» КАК ФОРМА И СПОСОБ БЫТИЯ ГРАЖДАН США И КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ИХ ОТНОШЕНИЯ К НАРОДАМ МИРА

С.Н. Михалкин

НОУ ВО «Столичная финансово-гуманитарная академия», г. Москва

Раскрывается содержание такого феномена, как «американская исключительность», рассматриваются причины и источники возникновения этой жизненно важной составляющей бытия страны и её граждан. Автором выделяются объективные условия и субъективные факторы, которые предопределили возникновение и становление мифологемы «американская исключительность», а также её влияние на обеспечение единства и целостности общества, организацию действий граждан страны против сил, которые намерены были лишить её суверенности и независимости. Рассматриваются культурная, социально-психологическая, религиозная, философская, политическая, экономическая составляющие «американской исключительности».

Ключевые слова: *исключительность, американская исключительность, причины, источники, общественное сознание, идеология.*

Среди многих категорий, характеризующих любую страну в ее отношениях с другими странами, важное место занимают представления о национальной самоидентификации, отражающие содержание национальной идентичности, национального характера, социального статуса. Применительно к США такой категорией выступает «американская исключительность».

Понятие «американская исключительность», английское выражение *American exceptionalism*, стало употребляться с 1630 г., когда вышла книга Джона Винтропа «Город на холме» [1, с. 21]. Рациональное обоснование данному понятию впервые дал Алексис де Токвиль, который утверждал, что Соединённые Штаты заняли *особое место* среди всех стран, потому что в США появилась первая работающая представительная демократия [2, с. 14].

Но это ли составляет содержание понятия «американская исключительность», какова его природа и сущность?

Более 200 лет назад 13 английских колоний в Северной Америке, поднявшись на борьбу против метрополии, объявили о своей независимости. Граждане приступили к смелому историческому эксперименту. Парадоксальным при этом было то, что они начали создавать новое общество и государство, руководствуясь достаточно *полиаспектными* принципами, правилами, способами организации социальных институтов и управления ими. То есть у тех, кто приступил к проекту создания нового общества и государства, не было единой, достаточно теоретически обоснованной концепции строительства ни государственных институтов, ни общественных структур. Конечно, им были не чужды уже сформулированные к тому времени в научной мысли европейских стран взгляды на сущность буржуазного общества, на те способы хозяйствования, которые могли обеспечить создание желаемых благ наиболее

эффективно. Но все эти достижения европейской научной мысли, которые они узнавали, «преломлялись» через «призму» их социальных и духовных ценностей, а также религиозных взглядов. А если учесть, что в этом процессе участвовали многочисленные переселенцы из Европы и других стран и континентов, то для разрешения противоречий, возникающих при создании нового государства, нужно было их не только *сплотить*, но и *мотивировать* на достаточно тяжёлый труд и вооружённую борьбу. А для этого необходимо было найти идею, которая бы их объединяла, служила духовным ориентиром в практически-преобразовательной деятельности, соответствовала бы социально-психологическим ценностям тех, кто туда «примчался». А это были выходцы с Британских островов, немцы, голландцы, шведы и т. д. Что касается вероисповедания, то в общей сложности 99% белых колонистов были протестантами [3, с. 8–9]. То есть на начальном этапе становления нового государства подавляющая часть его населения, в *этническом* и в *религиозном* отношении, была *гомогенной*. У переселенцев-колонистов сохранялось национальное самосознание, идея национальной общности, законы её организации и управления на долгие годы сохранялись у них на уровне подсознания.

Так как многие иммигранты переселялись компактно, то, по образному выражению Х. Смита, они рассматривали этническую общину не как «комнату», а как «коридор», поскольку она оказывала им психологическую и материальную поддержку, что помогало им удержаться на плаву и продвинуться вперед [4, р. 138–139].

Всё дело в том, что фермер, осваивавший новые пространства, при всей своей преданности индивидуалистическому идеалу, не мог не нуждаться в обществе людей. Продвигаясь «вглубь» новой территории, он не мог обходиться без помощи общины и потому, что ему нужно было защищаться от индейцев, земли которых он присваивал.

Следует обратить внимание на тот факт, что в дальнейшем, как отмечал Г. Коун, групповая сплочённость различных религиозных и этнических общностей не исключала, а способствовала формированию добровольных союзов. Поэтому процесс культурной адаптации и взаимодействие различных религиозных, этнических и политических организаций не вызывал глубоких противоречий. Это было новым, чисто *американским* явлением, не имевшим аналога в Старом свете [5, р. 55].

Отметим ещё один факт. Практически все переселенцы, перебираясь в Америку, придерживались достаточно *значимой для всех их социально-психологической установки*. Они перебирались в Новый свет *за лучшей долей, за выгодой*, которую они желали получить в реальном будущем. А это предполагало: устойчивое стремление к новому; усердие в работе; серьёзное и ответственное восприятие своих обязанностей; страстное стремление заработать как можно больше; готовность к конкуренции и к новым начинаниям; почитание компетентности; прагматизм [6, с. 22]. Они верили в те начинания и предложения, что приносят выгоду. Они, в большинстве своём, считали неудачу «временной задержкой», ибо привыкли надеяться только на себя.

Важным признаком процесса создания нового общества и государства было также то, что в нём преобладало влияние английского языка и в конечном итоге утверждение его в качестве главного языка общения между колонистами. «Победа и принятие английского языка, – утверждал в 1814 г. будущий

губернатор Нью-Йорка Де У. Клинтон, –явились главным средством, переплавившим нас в единый народ и уничтожившим те грубые предрассудки и насильственные враждебности, которые создавали стену отчуждения между жителями одной страны» (цит. по: [7, р. 9]).

Значимым фактором, обусловившим возникновение некоей объединяющей идеи в том виде, в котором она и сформировалась тогда, была жизнь и деятельность больших общностей афроамериканцев и индейцев. Специфически преломлялся данный факт в связи с тем, что в это время там продолжался процесс физического внебрачного и брачного смешения белого и негритянского населения. Формально это была ассимиляция чернокожего населения Америки. Исследуя состояние межрасовых связей граждан Америки, известный американский этнограф М. Херскович писал: «Мы говорим о неграх в нашей стране, но очевидно, что было бы абсурдным употреблять слово “негр” в его биологическом смысле. Американский негр – результат смешения, и применение к нему термина “негр” – чисто социологическое» [8, р. 17].

Всё это составляло тот потенциал переселенцев, а также других групп населения, который должен был позволить им разрешить значительное количество *противоречий*, чтобы утвердиться на новом континенте, обеспечить себе и своим потомкам лучшее бытие. В первую очередь это были экономические противоречия. Необходимо было осваивать огромные площади новых земель, создавать новое промышленное производство, инфраструктуру, строить жилища, дороги, обеспечивать людей едой, водой, электроэнергией и т. д.

С учётом необходимости решения множества новых задач и разрешения противоречий, не имевших аналогов у народов других стран мира, у граждан нового государства стала утверждаться мысль об их *особом статусе*, т. к. их деятельность и жизнь в значительной степени кардинально отличались от жизни других народов и стран.

Очевидно, что в тех условиях самой приемлемой идеей не могла не быть некая *мифологема*, которая была бы понятна большинству граждан и ими была бы принята на рациональном и иррациональном уровнях. При этом, как отмечает известный историк Г.С. Коммейджер, данная мифологема не могла не быть «творением самого народа»: «фермеров, пограничников, рыбаков, охотников, юристов, деревенских учителей» и т. д. Она не могла быть навязанной иностранным завоевателем или монархом, не могла опираться на официальную церковь или же власть правящего класса [9, р. 173].

Фактором, который придал данной мифологеме своеобразную форму и звучание, выступила война за независимость, которая дала для поиска и утверждения консолидирующей мифологемы определенный «материал». Она придала осязаемое содержание высказыванию одного из отцов-основателей нового государства Патрика Генри, сделанному им на первом континентальном конгрессе. Он отметил, что «различия между вирджинцами, пенсильванцами, ньюйоркцами и жителями Новой Англии более не существует. Я теперь не вирджинец, а американец» [10, с. 185].

Следует также обратить внимание на тот факт, что наряду с понятием «американский», отождествляющим многие общности граждан, в их сознание

стал проникать и «миф» об их *исключительности*¹. Конечно, речь не идёт о мифе, отражающем мир иррационально. В данном случае в основе этого мифа «лежала» не абстрактная мысль, а он имел «аффектный корень». В своё время А.Ф. Лосев отмечал, что миф являлся выражением каких-то жизненных и насущных потребностей. Миф являлся бытием личностным или, точнее, образом бытия личностного, личностной формой, ликом личности [13, с. 25, 74].

На утверждение формы и содержание данной мифологемы определяющее воздействие оказывали домыслы граждан других стран, куда приходили вести с американского континента [14, р. 138–139]. Вне пределов Америки распространялись «домыслы» о стране, которая даёт своему народу безграничное пространство для развития личной свободы, предпринимательства, благосостояния, передвижения, образа жизни [там же, р. 140].

При совокупности всех этих факторов и условий, когда ещё и граждане страны проживают время социального прогресса, когда их бытие идеализируется, они не могут не начинать верить в собственную значимость, поскольку им кажется, что сама судьба ведет их вперед, возникает *мифологема* об их *исключительности и особом месте в мире*. *Американская исключительность* стала не только их самосознанием, но и формой общественного сознания, их позицией, определённой ими же сформулированным их статусом.

Очевидно, что природа и сущность «американской исключительности» заключены в *причинах и источниках* её возникновения, в предназначении этого феномена и той роли, которую она выполняет в *бытии* страны и её граждан.

Как известно, *социальное бытие* представляет собой относительно самостоятельную форму бытия. Оно отличается от других форм и уровней материально-предметной реальности, т. к. включает *объективно-идеальное бытие* и *бытие человека*. Например, в христианской традиции, что важно для переселенцев в Америку, т. к. значительная часть граждан была в то время христианами, *бытие* – это то, что связано с *Богом*. Прежде всего это сам Творец, а также все его творения.

В целом в противоречиях бытия общества, в том числе и в самом человеке, заключены причина и источник развития мифологемы «американской исключительности». А содержание особенностей бытия американского общества обусловлено наличествующим в то время «своим способом» создания материальных и духовных благ, организации общества и управления им, взаимодействием людей и общностей, внешними отношениями государства с другими странами и народами².

Таким образом, по своей природе «американская исключительность» – это социально-психологическое и духовное образование, проявляющееся в

¹ Понятие «исключительность» Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов трактует как «не распространяющийся одинаково на всех, выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным качествам» [11, с. 306]. Словарь русского языка, составленный С.И. Ожеговым, трактует «исключительность как необыкновенность, небывалость» [12, с. 221].

² Автор употребляет понятие «способ» в следующей трактовке: способ – это вариант сочетания принципов, правил, приёмов, форм, средств проявления активности человека в достижении им поставленной цели, обусловленный уровнем его методологической культуры и разработанной наукой системой регулятивов (см.: [15, с. 48]).

форме *мифологемы*, отражающее «*социальное девиантное отклонение*» как результат разрешения противоречий становления новой государственности и общественного устройства и выполняющее роль *мотиватора* активности всех граждан страны по их сплочению, мобилизации на выполнение интересов формирующейся государственности.

Более того, данная мифологема выступала не просто как мечта. Она приобретала «осязаемые» очертания, становилась реальностью, закреплённой в конституции страны, которая была создана отцами-основателями государства.

То же самое можно сказать и о политических институтах, которые также стали продуктами американской культуры. Американская культура включает в себе одновременно черты общинности и индивидуализма. Американцы глубоко уважают народный суверенитет и те институты, которые являются его выражением, в том числе Конституцию и национальный флаг. Но эти чувства сочетаются с подозрительным отношением к правительству. С одной стороны, они считают, что «народ» – это все, живущие на том континенте. С другой стороны, они категорически не приемлют действий, направленных на них.

Выделив основные исторические, социальные, экономические, религиозно-духовные черты бытия, характера граждан Америки, можно сформулировать сущностные признаки утвердившейся в жизни граждан США, в самом обществе мифологемы «американская исключительность».

Из рассмотренного, из оценок исследователей, которые изучали этот социальный феномен, следует, что сущность мифологемы «американская исключительность» заключена:

- в *особом социальном статусе*, особой роли, в *позитивности* социального отклонения, которое в то время характеризовало бытие граждан вновь формируемого государства;

- в *объединяющей мотивации* граждан, направленной на организацию и управление обществом и государством, которая потенциально могла быть направлена не только «во внутрь», но и «во вне» страны;

- в диалектическом единстве самосознания граждан и общественного сознания, главенствующего в тот период в США.

Таким образом, «американская исключительность» – это сложное социально-психологическое и, одновременно, рационально-иррациональное образование, являющееся внутренней убеждённой многими гражданами США и главенствующей формой общественного сознания, определяющее особый статус страны, её роль и права по отношению к гражданам других стран, представителям других сообществ, не переходящее в национализм.

Можно сказать, что это совокупность идей, взглядов, концепций, а также практический действий США, отражающих мировой статус страны с правами и международной практикой, которые руководство страны себе определило, а граждане восприняли их как данность, и с отсутствием ответственности за вмешательство во внутренние дела других народов и государств не только перед этими странами, но и международными организациями.

Ретроспективный взгляд в прошлое позволяет отметить, что идея «явного предначертания» позволила объединить усилия различных политических сил Америки в рамках политики расширения страны. 2 декабря 1823 г. была принята Доктрина Монро, которая объявила Американский континент «зоной исключительных интересов» Соединённых Штатов. Вследствие «действия»

данной Доктрины США присоединили к себе территории современных штатов Техас, Калифорния и Орегон.

В Америке подвижность «границы» носила не только географический, но и социальный характер. Здесь, как нигде в других капиталистических странах, были аморфны и неопределенны преграды, отделявшие классы, социальные слои и группировки.

«Движение» вширь и освоение пограничья способствовали формированию идеи о том, что Америка представляет собой нечто далекое и совершенно отличное от Европы и остального мира государство. В тот период идея «американской исключительности» служила не только внутривнутриполитическим инструментом для объединения общества в рамках строительства американской империи, но и обосновывала её территориальные претензии [16, р. 116].

В контексте характеристики сущности и роли мифологемы «американская исключительности» нельзя не отметить речь президента Авраама Линкольна, произнесенную 19 ноября 1863 г. на открытии мемориального кладбища на месте Геттисбергского сражения. Самая короткая речь Линкольна (всего 2 минуты). В ней он раскрыл основной смысл «американской исключительности», который, по его мнению, заключается в том, что Америка осознает и реализует универсальный человеческий идеал индивидуальной свободы и независимости. Причем, как следует из смысла текста, для А. Линкольна «американская исключительность» была важна не потому, что он и его граждане были американцами, а потому, что в ней, в этой мифологеме, наличествовала самодостаточная вера не только в настоящее, но и в будущее.

Интересно то, что в сознании американцев и поныне существенное место занимают символы и стереотипы, сложившиеся в течение XVII–XIX вв., в период «движения» многих поколений по освоению новых территорий. Сейчас данная мифологема воплощается в претензии США быть «главным» вершителем судеб всех стран и народов. В этом нас убеждает и 44 – Президент США Барак Обама. С трибуны ООН Б. Обама заявил: «Некоторые, возможно, с этим не согласятся, но я считаю Америку исключительной». Практически это предполагает «право» его администрации на принятие решений на «благо человечества». Другими словами, на деяния, ими самими оправданными их же моральными ценностями, на прямой диктат США в политической, идеологической, военной сферах, ведущий к международному хаосу, «войне всех против всех». То есть «Америка – превыше всего!». Всё же остальное будет размолото в жерновах американской машины, несущей, по их убеждению, «жертвующей кровью и богатствами», цивилизацию дикарям и варварам. В этом, как, видимо, считает Президент США, миссия и высшее предназначение (Manifest Destiny) американской нации во главе с её «богоизбранной» элитой.

Список литературы

1. Брукс С. Понимание американской политики. М.: 2009. 324 с.
2. Де Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1994. 554 с.
3. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура. М.: Наука, 1990. 239 с.
4. Smith H.N. The Virgin land: The American West as symbol and myth. Cambridge: Harvard University Press, 1950. 305 p.

5. Kohn H. American nationalism. An interpretative essay. N.-Y.: The Macmillan Company, 1957. 272 p.
6. Thimm J. American Exceptionalism – Conceptual Thoughts and Empirical Evidence. URL: http://www.politikwissenschaft.tu-darmstadt.de/fileadmin/pg/Sektionstagung_IB/Thimm-American_exceptionalism.pdf
7. Jones M.A. American immigration. Chicago: University of Chicago Press, 1960. 277 p.
8. Herskovitz M. The American negro. Bloomington: Indiana University Press, 1964. 137 p.
9. Commager H.S. The Empire of reason. NY:Garden city, 1977. 342 p.
10. Этнология в США и Канаде. М.: Наука, 1989. 328 с.
11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 2007. 1175 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. С.П. Обнорского. М.: Наука, 1953. 848 с.
13. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
14. Smith H.N. The Virgin land: The American West as symbol and myth. Cambridge: Harvard University Press, 1950. 305 p.
15. Михалкин Н.В., Михалкин С.Н. История и философия науки и техники. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 326 с.
16. Historical statistics of the United States. Bicentennial Edition, P. 1. Washington, D.C., 1975. 564 p.

**«AMERICAN EXCEPTIONALISM» AS THE FORM AND WAY OF
BEING OF A CITIZEN OF THE UNITED STATES AND A KEY TO
THE UNDERSTANDING OF THEIR RELATIONSHIP TO THE
PEOPLES OF THE WORLD**

S.N. Mikhalkin

Moscow Capital Academy of Finance and the Humanities, Moscow

The article is aimed at the study of an «American exceptionalism» phenomenon addressing the causes and sources of this vital part of the being of the country and its citizens. The author singles out the objective conditions and subjective factors that determined the emergence and formation of the «American exceptionalism» mythologem analyzing its impact on ensuring the unity and integrity of the society, as well as on the organization of the country's citizens actions against the forces that were going to deprive them of sovereignty and independence. The cultural, socio-psychological, religious, philosophical, political, and economic dimensions the «of American exceptionalism» are examined.

Keywords: *exclusivity, American exceptionalism, causes of emergence, sources of origine, social consciousness, ideology.*

Об авторе:

МИХАЛКИН Сергей Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры общих гуманитарных дисциплин НОУ ВО «Столичная финансово-гуманитарная академия», г. Москва. *E-mail: Fafnir85@yandex.ru.*

Author information:

MIKHALKIN Sergey Nikolaevich – Ph.D., Assoc. Professor of Dept. of General Humanities, Moscow Capital Academy of Finance and the Humanities, Moscow. *E-mail: Fafnir85@yandex.ru.*